

Гарри Поттер был недоволен многими вещами.

Но в это конкретное октябрьское утро среды, сидя на своей кровати, скрытой от окружающего его общежития занавесками, он был недоволен своими чудовищно низкими показателями силы.

Сил-17

Вын-24(+4)=28

Лов-22(+4)=26

Инт-40

Муд-43

Удч-27

Его показатели Инт и Муд были выше, чем у большинства взрослых, но по Сил он не уступал среднему семикурснику. Полный дисбаланс статистики в сторону его Инт и Муд казался ему очень странным.

Конечно, он должен был этого ожидать. Он учился в школе, где преподавали магию. Конечно, его навыки будут больше ориентированы на ману. Но Гарри действительно не хотел халтурить ни в одном из отделов. Он был очень настойчив в этом.

Пока он размышлял об этом, Гарри вспомнил об одной идее, о которой он слышал довольно давно, но никогда не использовал. Закрыв глаза, он с помощью игрового разума вызвал в памяти воспоминание о новогодней вечеринке у Малфоев.

Селестина Уорбек посмотрела на свой стаканчик, затем на Гарри. "Хочешь сделать глоток".

Гарри поднял бровь. "Простите меня, мисс Уорбек, но я вроде как несовершеннолетний".

"Да ладно, Гарри. Есть много более безумных вещей, чем пить в несовершеннолетнем возрасте. Последний парень, с которым я спала, превращал свою одежду в камень, просто чтобы набрать массу. Сделал это потому, что я однажды сказала ему, что он жирный неряха. Хотел произвести на меня впечатление". Селестина сказала.

"И что? Произвел на тебя впечатление?"

"О, черт возьми, нет. Я бросила его через три дня. Слишком отчаялась. Так что не хочешь ли ты выпить свою первую рюмку?"

Гарри вздохнул.

Носить внутренний жилет из камня было не самой лучшей идеей в его жизни, но у него не было ничего другого, что он мог бы сделать здесь, в Хогвартсе, что могло бы помочь ему увеличить его Сил, кроме долгих часов тренировок в удостоверении личности. А с нынешней атмосферой паранойи и беспокойства в школе, исчезать на несколько часов подряд было бы не только подозрительно, но и глупо.

Кроме того, у него была способность к исцелению, на случай, если он сломает несколько костей. Так что ничто не мешало ему немного поэкспериментировать.

Он снял рубашку и положил свою палочку на жилет, который был на нем, после чего произнес "Дуро".

"Омф!" - он шлепнулся обратно на кровать.

Глупая идея.

Очень глупая идея.

Похожий на черепаху, которая каким-то образом перевернулась вверх ногами, Гарри немного поёрзал, пытаясь выпрямиться, но потом решил, что к чёрту всё это, и открыл окно статистики, чтобы влить 6 очков в свою Сил, доведя ее до 23.

Он почувствовал, как напряжение от каменного жилета на его мышцах уменьшилось, когда его увеличенные показатели силы начали работать. Наконец, Гарри смог пошевелить руками, чтобы произнести заклинание, он поднес палочку к жилету и наложил легкое заклинание, после чего сел обратно.

Он понял, что с весом придется повозиться, а не набрасывать все одним махом.

Поняв это, он стал медленно уменьшать количество маны, вложенной в амулет "пух-вес", заставляя каменный жилет весить все ближе и ближе к его истинному весу, а затем и вовсе отменил амулет. При весе около 15 килограммов он уже не так сильно напрягал мышцы.

Дав весу жилета улечься, Гарри немного подвигал туловищем, а затем надел рубашку и мантию. Раздвинув занавески, он сошел с кровати.

Остальные еще не проснулись, отметил он, прохаживаясь вокруг, чтобы привыкнуть к

утяжеленному жилету. Поняв, что Хедвиг проснулась и наблюдает за ним блестящими глазами, Гарри подошёл к её позолоченному насесту и почесал её за шеей, забавно наблюдая, как её глаза закрываются, а правая нога начинает подёргиваться.

"Ты похожа на кошку", - заметил он и получил в ответ злобный взгляд.

Услышав снаружи мелодичную трель, Гарри выглянул в окно и увидел знакомый красный плюмаж Фоукса, порхающего возле башни.

Хедвиг пора было улетать.

Хедвиг запрыгнула ему на плечо, и Гарри с улыбкой подошел к ней, чтобы открыть окно. Быстро взмахнув крыльями, Хедвиг взлетела и присоединилась к своему старшему другу, улетев в лес, чтобы немного пошалить и поиграть.

Гарри мысленно пометил, что нужно не забыть купить Фоуксу на Рождество несколько качественных яблок, и был несказанно рад, что в школе есть еще один старший феникс, который поможет ему заботиться о Хедвиг, которая по меркам фениксов была практически ребенком.

"Она опять ушла в лес, да?" - раздался сзади голос Терри.

"Да", - ответил Гарри, оборачиваясь, чтобы посмотреть на своего одетого в пижаму друга, - "Ей просто становится скучно в башне, а немного времени на свежем воздухе с друзьями полезно для такой растущей девочки, как она".

По лицу Терри пробежала ухмылка, прежде чем он заметил: "Ты говоришь как моя мама".

"Правда?" Гарри заметил, прежде чем нахмурился и сказал своим самым пронзительным голосом: "Собирайся, Терри! Почему ты до сих пор не переоделся в пижаму, молодой человек!".

"Вау. Это пугающе точно. Как ты это сделал, ни разу не встретившись с ней?"

"Правда?"

"Нет, - сказал он, усмехаясь, - я просто издеваюсь над тобой. Она звучит совсем не так".

"Умора. А теперь иди собирайся. Увидимся за завтраком". Гарри выстрелил в ответ, прежде чем направиться вниз по лестнице из общей комнаты, пытаясь удержать равновесие с утяжеленным жилетом. К счастью, его Лов была на очень приличном уровне, и он без проблем справлялся сам.

Как только он вошел в комнату, он услышал знакомый звонок.

Пинг!

Благодаря использованию утяжелителей торса, вы получили +1 к Сил.

Улыбаясь, Гарри направился по лестнице башни на завтрак.

На полпути в Большой зал стало очевидно, что превращение всего его жилета в камень было очень глупой идеей. Его движения были не только невероятно ограничены, но и ощущались очень неуклюжими и странными.

Решив немедленно исправить ситуацию, Гарри быстро проскользнул в ближайший туалет и закрылся в кабинке.

Через пару бичеваний кабинка была совершенно чистой. Он снял рубашку и мантию, а затем наложил контрзаклинание на жилет, превратив его обратно в ткань, чтобы было легче передвигаться.

Вытащив из инвентаря старую рубашку, он вырезал из нее несколько прямоугольных кусков с помощью нескольких диффиндо и убедился, что они примерно вдвое больше его руки.

Затем он наложил на каждый из них заклинание Дурос, превратив их в камень, и приклеил их на расстоянии друг от друга спереди и сзади своего хлопкового жилета, убедившись, что они нисколько не стесняют движений из стороны в сторону или изгибов.

Сделав это, он надел жилет с утяжелителями и сделал несколько упражнений на растяжку, убедившись, что его "Силовой жилет-обманка" версии 2.0 работает нормально. К счастью, жилет был одним из тех, что принесла для него Перенелла, и был магическим, так что в ближайшее время он не порвется под тяжестью веса.

Ухмыльнувшись, Гарри снова надел рубашку и мантию и бодрой походкой вышел из ванной. Его немного задержало импровизированное зачарование, которое он совершил в ванной, а это означало, что Терри уже должен был прибыть в Большой зал.

Новость о том, что на Ханну Эббот напали в понедельник и она лежит, словно мертвая, в больничном крыле, облетела всю школу к вечеру вторника. И сегодня, через два дня после нападения, его последствия для психики школы были как никогда очевидны Гарри, когда он шел по коридорам к Большому залу.

В воздухе витали слухи и подозрения. Большинство учеников первого и второго курсов теперь передвигались по замку почти исключительно сплоченными группами, словно боясь, что на них нападут, если они отважатся выйти в одиночку.

Тем временем за спинами учителей в школе шла бойкая торговля талисманами, амулетами и другими защитными приспособлениями. Гарри был немного удивлен, увидев, как Невилл Лонгботтом покупает большой вонючий зеленый лук у сомнительного вида шестикурсника возле Большой лестницы. Гарри остановился, чтобы объяснить нервному гриффиндорцу, что ему ничего не угрожает; он чистокровный, и поэтому нападение на него маловероятно.

"Ханна была полукровкой. И, кроме того, они сначала пришли к Филчу", - сказал Невилл, его круглое лицо было испуганным. "Все знают, что я почти сквиб".

Оставив мальчика доделывать покупки, Гарри вошел в Большой зал и направился к своему обычному месту за столом Рейвенкло, прежде чем нагрузить свою тарелку картофелем.

Он успел откусить первый кусочек, как заметил, что что-то не так.

Остановившись, Гарри моргнул и огляделся вокруг, чтобы убедиться, что ему ничего не мерещится, после чего положил ложку и повернулся к Терри.

"Терри, - спросил он, - где все хаффлпаффы и слизеринцы?"

Терри секунду тупо смотрел на него: "Ты не слышал? Сегодня утром на Слизеринцев напали".

"Напали!" сказал Гарри, потрясенный, прежде чем спросить: "Кто-то окаменел?"

"Окаменел?" Терри на секунду показалось, что он сбит с толку, прежде чем он понял, что тот имел в виду: "О нет. Ничего подобного. Это были хаффлпаффы".

"Хаффлпаффы?" спросил Гарри, еще больше озадачившись.

"Да. Я разговаривал с Дином и Роном до того, как ты пришел, и они рассказали мне, что случилось. Очевидно, хаффлпаффы очень разозлились из-за того, что Ханна окаменела, и студенты всех семи курсов объединились и напали на Слизеринцев по дороге на завтрак. Забирали их всех по одному и по двое. Это была кровавая резня".

"Сегодня!?" воскликнул Гарри, "И их поймали?"

"Да. Профессор Спраут заперла их всех в общежитии и сняла с Хаффлпаффа кучу баллов. Она еще не вышла, но Фред и Джордж Уизли каким-то образом пробрались в их общую комнату и услышали, что им не разрешат выходить из общих комнат в течение трех дней, за исключением еды и занятий. Кроме того, говорят, что большинство Слизеринцев не выпустят из Больничного крыла по крайней мере до вечера. Много сломанных костей и все такое".